

А. И. Алексеев

Духовная окольничего Тимофея Федоровича Бутурлина *

А. П. Павлов внес выдающийся вклад в изучение правящей элиты Московского государства XVI–XVII вв. Дальнейшее исследование этой темы требует привлечения максимально широкого круга биографических данных. В своей работе 2000 г. О. Е. Кошелева обобщила опыт исследования комплекса 26 духовных грамот, которые оставили члены Боярской думы в XVII в.¹ Представляется, что публикация еще одного документа автобиографического характера из фондов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки явится нашей скромной лептой в честь заслуг дорогого юбиляра. В Собрании Общества любителей древней письменности хранится список завещания окольничего Тимофея Федоровича Бутурлина, который поступил в библиотеку в составе этой коллекции и практически не был известен исследователям.

В рядах московской аристократии видное место на протяжении XV–XVIII вв. занимали представители старомосковского рода Бутурлиных. Если говорить о предках Т. Ф. Бутурлина, то следует указать, что его прапрадед Андрей (Никитич) Бутурлин упоминается в разрядах в 1512–1531 гг.² Прадедом был Дмитрий Андреевич

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, в рамках научного проекта № 20-09-00134 «Антропологический фактор в истории России X–XVII вв.».

¹ Кошелева О. Е. «Отходя от свет сего...». Частная жизнь московской элиты XVII века через призму завещаний // Человек в мире чувств : очерки по истории частной жизни в Европе и в некоторых странах Азии до начала нового времени. М., 2000. С. 339–386.

² Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 171.

Бутурлин — окольный в опричной думе царя Ивана Грозного. В опричнине служил и его старший сын Роман Дмитриевич Бутурлин³. С. Б. Веселовский считал, что опричником был и другой сын Дмитрия Бутурлина — Леонтий Дмитриевич⁴. Д. А. Бутурлин был казнен 27 ноября 1575 г.⁵ Данные о судьбе его сыновей разнятся. По мнению С. Б. Веселовского, Дмитрий Андреевич с сыном Леонтием, а также боярин Иван Андреевич Бутурлин с сыном Федором были казнены в 1575 г.⁶ Имена Дмитрия Андреевича и Леонтия Дмитриевича Бутурлиных значатся в Синодике опальных Ивана Грозного⁷. Согласно списку погребенных в Троице-Сергиевой лавре, окольный Дмитрий Андреевич Бутурлин умер 27 ноября 1575 г., а его сын Леонтий — в 1577 г.⁸ Однако Леонтий Дмитриевич, а также его брат Роман упоминаются как полковые головы в разряде государева похода «на Немецкую и на Литовскую землю» в июне 1579 г.⁹ Во всяком случае Леонтий Бутурлин думных чинов не достиг. До Смуты Бутурлины являлись весьма небогатыми землевладельцами.

Выдающуюся карьеру в царствование Михаила Федоровича сделал Федор Леонтьевич Бутурлин. Он ярко проявил себя на посту второго воеводы при осаде Пскова войсками шведского короля Густава-Адольфа в 1615 г., а в 1618 г. был вторым воеводой в Можайске во время похода королевича Владислава на Москву¹⁰. Его заслуги были отмечены производством в чин окольного 1 июня 1619 г., а также последующими щедрыми пожалованиями вотчин и поместий¹¹. С июля 1619 по 1627 г. окольный Ф. Л. Бутурлин возглавлял Челобитный приказ, а до этого в 1617–1618 гг. — Раз-

³ Кобрин В. Б. Состав Опричного двора Ивана Грозного // АЕ за 1959 год. М., 1960. С. 28–29.

⁴ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 208–209, 364.

⁵ Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры ... М., 1890. С. 101 (Ч. 2); Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 496.

⁶ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. С. 209.

⁷ Скрынников Р. Г. Царство террора. С. 539, 545. — Леонтий упоминается без отчества.

⁸ Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре, от основания оной до 1880 года / отв. ред.: И. А. Кузнецов. Репр. воспр. изд. 1880 г. Н. Новгород, 2012. С. 27. (№ 257, 258).

⁹ Разрядная книга 1475–1605 гг. / сост. Л. Ф. Кузьмина. М., 1984. Т. 3, ч. 1. С. 58.

¹⁰ Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. СПб., 2018. Т. 1. С. 204.

¹¹ Там же. Т. 2. С. 296–297.

бойный¹². Как отметил А. П. Павлов, Федор Леонтьевич и его сын Тимофей пользовались очевидным расположением матери Михаила Федоровича великой старицы Марфы. 28 апреля 1619 г. она пожаловала Тимофея Бутурлина сафьяном и сукном из своих хором¹³. А как следует из публикуемой ниже духовной, снабдила приданым невесту Тимофея Бутурлина — Ефросинью Никифоровну Кольчеву. Ф. Л. Бутурлин был близок ко двору. Согласно книге столов он чаще других бояр и окольничих (73 раза) приглашался на званые царские обеды¹⁴. После смерти патриарха Филарета карьера окольничего Бутурлина пошла на спад¹⁵.

Тимофей Бутурлин был пожалован в стольники еще в 1618/19 г., но оставался в этом чине вплоть до 1641 г., когда его пожаловали в московские дворяне. Он занимал должности воеводы в Яблнове, Мценске и Белгороде. Будучи белгородским воеводой, он отразил нападение ногайцев и крымских татар на этот город. 1 апреля 1649 г., в именины царицы Марии Ильиничны, Бутурлин получил пожалование в окольничие. В июне 1650 г. вместе с кн. М. П. Пронским он был назначен на воеводство в Астрахань. Там он проявил себя энергичным администратором: укреплял границы по реке Яик, заботился о поддержании мирных отношений с калмыками, способствовал развитию шелководства, принимал меры к улучшению рыболовного промысла. В конце 1650 г. Бутурлина постигла тяжелая болезнь. Предчувствуя скорую смерть, он озаботился составлением завещания. 9 января 1651 г. в присутствии духовного отца, свидетелей и послухов площадной астраханский подьячий Ивашка Плакидин записал духовную грамоту.

О том, что до нас дошел не оригинал духовной, а список, свидетельствует отсутствие в документе подписей самого Бутурлина, а также свидетелей и писца. На обороте духовной читается запись:

¹² *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв. : словарь-справочник. М. ; СПб., 2015. С. 259.

¹³ *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова ... Т. 1. С. 204.

¹⁴ *Петров К. В.* Царские «столь» (по материалам 1622–1629 гг.) // Государев двор в истории России XV–XVII столетий : материалы международной научно-практической конференции, 30.X–01.XI.2003 г., Александров. Владимир, 2006. С. 228–230.

¹⁵ *Павлов А. П.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова ... Т. 1. С. 506–507. — Как отметил А. П. Павлов, последний раз о службе Ф. Л. Бутурлина упоминается 30 января 1637 г., а умер он между октябрем и нояблем 1639 г.

«К сему списку Юрий Колычев руку приложил, подлинную духовную к себе взял». Как следует из документа, Юрий Никифорович Колычев, приходившийся Бутурлину шурином, являлся одним из его душеприказчиков. Следовательно, именно он принял на себя обязанности по неукоснительному выполнению всех распоряжений завещателя, включая раздел наследства, получение и уплату долгов, заботу о душе и теле покойного.

В формулярах русских духовных грамот, ориентированных на византийские образцы, принято выделять пять клаузул¹⁶. В публикуемой духовной следует отметить наличие четырех клаузул: во-первых, наличествует посвящение Богу (*invocatio*) («Во имя Отца, и Сына и Святого Духа»); во-вторых, указаны имя и чин завещателя (*intitulatio*) («се аз раб Божий окольничей Тимофей Федорович Бутурлин»); в-третьих, распоряжения по существу дела (*dispositio*) («кому что отдать и на ком что взять»); в-четвертых, удостоверительная часть (*corroboratio*) («А у сей изустной памяти сидели»). Санкций против нарушения воли завещателя документ не содержит, что, впрочем, скорее, характерно для русских духовных грамот XVII в.¹⁷

В духовной Бутурлин прежде всего подчеркнул свою принадлежность к думным чинам. Это свидетельствует о том, что он гордился своим чином окольничего и считал нужным его упомянуть, находясь на пороге смерти. Тимофей Федорович также считал необходимым оговорить свою дееспособность: «пишу сию изустную память своим целым умом и разумом». Воля умирающего нашла выражение в простых и практичных распоряжениях. Они преследовали цель заплатить все долги и оставить распоряжение наследникам о взыскании долгов с должников: «кому что отдать и на ком что взять». Сумма долгов была невелика: 100 руб. воевода приказывал отдать в Казанский приказ за взятые меха соболей и куниц, еще 100 руб. предназначались для уплаты кн. В. А. Оболенскому по заемной кабале. Это свидетельствует о том, что Бутурлин аккуратно вел свои дела, старался соотносить доходы с расходами и не обременять ближних лишними обязательствами.

¹⁶ Герд Л. А. Византийские завещания: функция преамбулы // ВИД. СПб., 1994. Т. 25. С. 240–243; Андреев В. Ф. Новгородский частный акт XII–XV вв. Л., 1986. С. 101.

¹⁷ «Клаузула, определяющая санкции против нарушения завещания, в русских духовных отсутствует как определенный раздел» (Кошелева О. Е. «Отходя от свет сего...». С. 373–374). — Там же указаны примеры исключений.

С 1648 г. земельные вклады в монастыри были строжайше запрещены. В нескольких пунктах духовной Бутурлин распределил несколько небольших вкладов в монастыри. Во исполнение духовной своего отца он приказал передать Троице-Сергиеву монастырю 20 четвертей ржи и 20 четвертей овса. Троицкому Дорогожанскому монастырю в Брянском уезде предназначались 10 руб., Жиздренскому Троицкому — 12 руб., Можайскому Лужецкому — 50 руб., а Боровскому Пафнутьеву — 2 пуда соли. С Троице-Сергиевым монастырем предков Бутурлина связывали прочные связи еще с XV столетия¹⁸. Вклад по душе самого Тимофея Федоровича был дан в Троице-Сергиев монастырь его душеприказчиками в октябре 1651 г.¹⁹ Вклады в другие монастыри были обусловлены соседством вотчин Ф. Л. Бутурлина с упомянутыми обителями (известно, что эти вотчины располагались в Боровском, Брянском и Московском уездах), а также, вероятно, жизненными обстоятельствами.

Любопытно, что своим товарищам по Государевой думе — окольному кн. В. П. Черкасскому-Ахамашукову и печатнику Ф. Ф. Лихачеву — Тимофей Бутурлин предназначил в духовной вино: первому — 10 ведер, второму — 20. Это, по-видимому, свидетельствует о близких дружеских отношениях, связывавших Бутурлина с этими думными людьми.

Сравнительно большое место в духовной занимает описание одежд, которые он завещал получить со своего должника окольного Степана Гавриловича Пушкина. Вероятно, эти богато украшенные одежды предназначались либо для вклада в монастыри, либо для продажи с целью получения денег на погребение и поминовение самого Бутурлина. Стоит отметить, что право

¹⁸ Род Бутурлиных связан с Троице-Сергиевым монастырем с 1428–1432 гг., когда старец Игнатий (в миру Геннадий Иванович Бутурлин) сделал вклад по душе своего отца Ивана, передав игумену Савве сельцо Воздвиженское в Городском стане Угличского уезда (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI вв. М., 1952. Т. 1 / сост. и примеч. С. Б. Веселовского. № 63. С. 59). В 1570/71 г. Роман и Леонтий Дмитриевичи Бутурлины передали Троице-Сергиеву монастырю половину сельца Богородского с девятью деревнями в Переславль-Залесском уезде. За эти вклады представители рода были записаны в кормовую книгу Троице-Сергиева монастыря (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г.: исследование и публикация). М., 2008. С. 143).

¹⁹ *Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга ... С. 293.

взыскания остальных денежных долгов завещатель предоставил своей жене: «и по тем кабалам деньги выбирать жене Ефросинье». О. Е. Кошелева, проанализировав репрезентативный ряд духовных, отметила: «В духовных никогда не встречается распоряжений о том, что отданные должникам деньги отойдут к кому-либо из наследников»²⁰. Вероятно, предполагалось, что эти деньги также будут истрачены на поминавание Тимофея Бутурлина.

Очень интересны распоряжения относительно земельных владений Т. Ф. Бутурлина²¹. Своих детей у Тимофея Федоровича не было. Жене Ефросинье он оставил московский двор и купленные вотчины в Московском и Звенигородском уездах. Это не случайно, поскольку только выкупленными вотчинами он мог распоряжаться свободно. Вотчины своего отца, полученные «за псковское осадное сиденье», и собственные выслуженные вотчины Тимофей Бутурлин передавал своей сестре кн. Марье Федоровне Черкасской-Егуповой и ее детям — сыну Гавриле Ивановичу и дочери Феодосье. Им предназначалось село Дягилево в Старорязанском стане Рязанского уезда. Эти родовые вотчины составили для племянников Т. Ф. Бутурлина «благословение предков».

Все движимое имущество, включая приданое, выделенное великой старицей Марфой Ивановной на свадьбу, передавалось Бутурлиным супруге Ефросинье. Все его слуги, «кабальные и бескабальные», отпускались на волю, а служащие у жены оставались в ее распоряжении. Освобождение холопов по завещанию являлось старинной русской традицией. Кабальным дворовым при этом возвращались кабальные записи. Следует учитывать, что далеко не все холопы стремились променять благополучие в боярском доме на необеспеченное и незащищенное существование на воле. По этой причине традиционный при смерти хозяина отпуск на волю не был связан с риском оставления своего дома без слуг.

Заботу об исполнении всех распоряжений, а также о погребении своего тела и устройстве души Бутурлин возложил на четырех своих душеприказчиков: на своего товарища по воеводству

²⁰ Кошелева О. Е. «Отходя от свет сего...». С. 370.

²¹ О земельных владениях Ф. Л. и Т. Ф. Бутурлиных см.: Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова ... Т. 2. С. 296–297.

кн. М. П. Пронского и трех родственников — двоюродного брата окольного В. В. Бутурлина, шурина Ю. Н. Колычева и стольника И. А. Безобразова. Как указывает О. Е. Кошелева, поскольку на душеприказчика возлагалось много хлопот и обязанностей, их выбор осуществлялся и согласовывался заранее²². Выбор главным душеприказчиком своего шурина свидетельствует о глубоком доверии, которое Бутурлин питал к своей жене и ее родственникам. Свидетелями духовной были протопоп астраханского Успенского собора Лаврентий Васильев и два представителя служилого дворянства — Лука Матвеевич Зиновьев и Степан Петров сын Скрыпицин. Тот факт, что духовный отец оказался не в числе душеприказчиков, а среди свидетелей, вероятно, обусловлен тем, что Бутурлин умирал на месте службы — в Астрахани, далеко от Москвы.

В целом духовная Т. Ф. Бутурлина демонстрирует ориентацию на комплекс действий, которые типичны для духовных других представителей московской аристократии: наделить своих ближних, возвратить долги, обеспечить поминание своей душе²³. Точно также как и другие известные нам завещания эта духовная свидетельствует о вере в нерасторжимую связь между душами умерших и живущих, о стремлении проявить заботу о своих близких, о желании уплатить все долги на земле для устроения участи души за гробом.

Приложение

1651 г. — Духовная окольного Тимофея Федоровича Бутурлина

Во имя Отца и Сына и Святого Духа се аз раб Божий окольной Тимофей Федорович Бутурлин пишу сию изустную память своим целым умом и разумом: кому, что отдать, и на ком, что взять.

Отдать мне в государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Руси казну в Казанской приказ за соболи да за

²² Кошелева О. Е. «Отходя от свет сего...». С. 353.

²³ Там же. С. 375.

куницы сто рублей денег, да князю Веденихту Оболенскому¹ по кабале сто рублей денег. Да по духовной отца своево в Троице-Сергиев монастырь двадцать четей ржи, да двадцать четей овса в их казенную меру². Да Брянского уезда на Дорогошани в монастырь³ десять рублей денег. Да Троице Живоначальной на Жиздре в монастырь⁴ двенадцать рублей денег. Да чудотворцу Пафнутию⁵ два пуда соли. Да в Можайской в Лужецкой монастырь к Пречистой Богородице⁶ пятьдесят рублей денег.

Да окольничему князю Василию Петровичу Ахамашукову Черкасскому⁷ десять ведер вина. Да думному Федору Федоровичу Лихачеву⁸ двадцать ведр вина. А что было написано в духовной отца моево, кому что отдать, и по приказу ево, все отдано и заплачено.

А взятии мне у окольничева у Степана Гавриловича Пушкина⁹ золото по червчатой земле, круги золоты, образы низанные по червчатой же земле, завязки сканы золоты с червчатым же жемчюшком с чехлом. Другое золото серебряное по червчатой же земле десять образов, да образы, низанные с вырезы по тоусиному отласу и завязки гвоздишные золотом же. Однорядка багровая с круживом, ожерелье отложное, низанное, бес камня и без зерен, да ожерелье стоячая низанное, жемчюг большой спорот, лише оставлен дробь один да блески, да барс большой, а другой маленькой, да бибарс третьей.

¹ Оболенский Венедикт Андреевич Черного (ум. 1651), князь, московский дворянин в 1641–1651 гг.

² Бутурлин Федор Леонтьевич (ум. 1639), окольничий в 1619–1639 гг.

³ Дорогошанский Троицкий монастырь на р. Дорогошанке в с. Дорогошань (Зимницы) Сухиничского стана Мещовского уезда, основан в 1611 г.

⁴ Жиздринский Троицкий монастырь основан преподобным Герасимом Болдинским в 1547 г. на правом берегу р. Жиздры.

⁵ Пафнутьево-Боровский Рождественский монастырь основан преподобным Пафнутием Боровским в 1444 г. на возвышенности при впадении р. Истерьмы в р. Протву.

⁶ Можайский Лужецкий Рождества Богородицы Ферапонтов монастырь основан св. Ферапонтом Белозерским в 1408 г.

⁷ Черкасский Ахамашуков Василий Петрович (ум. 8 октября 1651 г.), князь, окольничий в 1635–1651 гг.

⁸ Лихачев Федор Федорович (ум. 1653), думный дворянин и печатник в 1644–1653 гг.

⁹ Пушкин Степан Гаврилович (ум. 1656), стольник в 1627–1648 гг., окольничий с 1648 г.

А что мне взять на должниках денег и тому после меня оставлены кабалы и по тем кабалам деньги выбирать жене моей Ефросинье¹⁰. А что у меня осталось животишках моих и двор московской, меж Дмитровки и Петровки, со всем дворовым строением и с прикупным двором, что я купил у матери своей богом данной у Анны Савиновны¹¹ и купленные вотчины в Московском и Звенигородском уезде, сельцо Юркино з деревнями, да в Звенигородском уезде пустошь Хруцова, да в Московском уезде вотчина деревня Захарова¹² с пустошми, и то все жене моей Ефросинье.

А выслуженные отца моего и мои в Резанском уезде волость Дягилево¹³, что дано отцу моему за псковское осадное сиденье, и та вотчина сестре моей князь Никитине жене Ивановича Егупова Черкасскова княгине Марье Федоровне¹⁴, да сыну ее Гаврилу Ивановичу Ломьскому¹⁵, да дочери ее Федосье Ивановне.

А кому мне по сей изустной памяти платить и то взять сестре моей княгине Марье Федоровне и племяннику моему Гаврилу и племяннице моей Федосье, собрав с тое резанские вотчины и заплатить, а жене моей Ефросинье отдать.

А животишки свои и купленные вотчины все и двор московской, да приданные животы, что пожаловала государыня наша великая старица инока Марфа Ивановна за женою моею в приданное. А что есть людей моих кабалных и бескабалных, их после живота моего отпустить и кабалы им выдать. А которые люди жены моей на ее имя ныне написаны, и которые жене ныне куплены, и те люди жене моей.

А тело свое погрести и душу свою помянути и устроить бью челом и приказываю боярину князю Михаилу Петровичу Пронскому¹⁶, да брату своему окольничему Василию Васильевичу

¹⁰ Бутурлина Ефросинья Никифоровна, урожденная Кольчева, жена Т. Ф. Бутурлина.

¹¹ Бутурлина Анна Саввична, вторая жена Федора Леонтьевича Бутурлина, боярыня.

¹² Деревня Захарово в Растовской волости Московского уезда являлась вотчиной Т. Ф. Бутурлина.

¹³ За псковское осадное сиденье Ф. Л. Бутурлину было пожаловано в вотчину из государевых дворцовых сел с. Дягилево Старорязанского стана Рязанского уезда.

¹⁴ Черкасская Мария Федоровна, сестра Т. Ф. Бутурлина, жена кн. Никиты Ивановича Егупова-Черкасского, стольника в 1606/07–1637 гг.

¹⁵ Ломский Гаврила Иванович, дворянин московский в 1662–1677 гг.

¹⁶ Пронский Михаил Петрович (ум. 1654), князь, стольник в 1618/19–1643/44 гг., боярин с 1647 г.

Бутурлину¹⁷, да шурина своему Юрию Никифоровичу Колычеву¹⁸, да Илье Аврамовичу Безобразову¹⁹.

А что есть животишков моих со мною взятова в Астрахань и то все на руках у людей моих у Дементия Федорова, да у Саввы Куланова.

А у сей изустной памяти сидели: отец мой духовной астраханской соборные церкви протопоп Лаврентий Васильев, да Лука Матвеевич Зиновьев, да костромитин Степан Петров сын Скрипицин²⁰, а на то послуши Иван Иванов, да Григорий Павлов, Барис Федоров, Семен Овдокимов, Иван Яковлев, Василий Федоров.

А сию изустную память писал астраханской площадной подьячей Ивашка Плакидин. Лета 7159 генваря в 9 день.

На обороте по скрепам: К сему списку Юрий Колычев руку приложил, подлинную духовную к себе взял.

ОР РНБ. Собр. ОЛДП. О.136/4. 3 сстава.

¹⁷ Бутурлин Василий Васильевич, окольничий в 1650–1652 гг., боярин с 1652 г.

¹⁸ Колычев Юрий Никифорович (ум. до 1671 г.), шурин Т. Ф. Бутурлина, стольник, московский дворянин в 1641–1658 гг.

¹⁹ Безобразов Илья Аврамович (Кузьмич), стольник в 1616–1652 гг.

²⁰ Скрипицын Иван Петрович, выборный дворянин по Костроме в 1650 г.